

тественным, что скандинавская руна \mathfrak{S} — Йер, имеющая значение «год», представляет собой именно свастику, несколько непривычную для современного читателя — двухветвевую, но достаточно распространенную в древности. Кельты в качестве символа солнца и его годового движения, а также в качестве символа закона вечного возвращения использовали трехветвевую свастику — трискель, а также самые разнообразные спирали. Причем спираль (или свастика), закрученная посолонь, связывалась с летним («дневным») солнцем, а спираль или свастика, закрученная противусолонь — с зимним («ночным», «подземным»).

От этих спиралей произошли астрономические символы, обозначающие особые точки года. Так, Равноденствия, дни, когда летнее и зимнее солнца находятся в равновесии, у кельтов обозначаются двойной спиралью, символизирующей равновесие между дневным и подземным солнцем. К слову, этот солнечный символ — двоянная спираль — был, вероятно, известен не только кельтам. По крайней мере, в древних славянских землях было найдено немало украшений, имеющих именно такую форму.

Коло Богов

Вероятно, в абсолютном большинстве мистических традиций можно найти умирающего и возрождающегося бога, вечное возвращение которого представляет собой *мифологему* и проявляется потому на всех уровнях бытия и оказывается известным всем народам, стремящимся к познанию законов развития Мира. Так, скандинавы называли этого бога Бальдром, египтяне — Озирисом, ранние христиане — Христом...

Однако при более внимательном рассмотрении становится очевидным, что мифологема эта содержит нечто гораздо большее, нежели просто мотив смерти и последующего возрождения. Это можно заметить, еще раз мысленно провернув североевропейское Коло Обрядов.

Итак, Зимний Солнцеворот, празднование в честь рождения бога, которого русский фольклор именует Колядой или Овсенем. Ритуальные песни в честь последнего (упомянутого, к слову, Велесовой Книгой) сохранили интереснейшую деталь: во время Солнцеворота Овсень проезжает по небу на свинье⁵, с чем, собственно, и связывается поворот солнца на лето. Бросается в глаза аналогия со скандинавской традицией, согласно которой каждый год в то же самое время Светлый Фрейр объезжает небо на могу-

⁵ А. Н. Афанасьев. *Древо Жизни*. М., 1980.